

Отзыв

официального оппонента на диссертационную работу

Фирсовой Варвары Сергеевны на тему

«Индийцы в Японии» (Санкт-Петербург, 2016),

представленную на соискание учёной степени

кандидата исторических наук по специальности

07.00.07 – этнография, этнология, антропология

Современная миграция – глобальный процесс, которые охватил практически все страны мира, включая те государства, которые долго старались ограничить приезд мигрантов. Япония в этом отношении является хрестоматийным примером, когда страна, которая долгое время была изолирована от внешнего мира и настороженно воспринимала приезжих, на наших глазах становится центром притяжения международной миграции, а счёт мигрантам в ней идёт уже на миллионы человек. Как это происходило и происходит – этому посвящена диссертация В.С. Фирсовой, которая сосредотачивает своё внимание на одной из групп мигрантов – выходцах из Южной Азии, главным образом из Индии. На мой взгляд, соединение трёх сюжетов – глобальной миграции, японских особенностей этого процесса и специфики индийского миграционного общества – делает исследование актуальным, насыщенным и совершенно уникальным для российской историографии.

Обращает на себя внимание и уникальный подбор литературы и источников, которые использованы в диссертации. Помимо традиционных русскоязычных и англоязычных работ диссертант использует материалы и тексты на японском языке, что придаёт исследованию необходимую широту и многосторонность взгляда. Плюс к этому В.С. Фирсова собственные полевые материалы – достаточно многочисленные интервью и наблюдения, сделанные в 2011-2012 гг. в японских городах Токио, Осака, Кобэ и составляющие основу этнографических описаний и анализа в тексте. Часть полевых материалов приведена в приложениях, что тоже обогащает и без того насыщенный различной информа-

цией текст диссертации. Это обеспечивает достоверность и новизну научных положений, которые отстаивает В.С. Фирсова.

В первой главе диссертации «Миграции населения, диаспоры и транснационализм: теоретические аспекты изучения» обсуждаются основные концепции, которые обычно используются сегодня для объяснения глобальной миграции. К ним относится теория «притяжения-выталкивания», теории и понятия транснационализма, диаспоры и социальных сетей. В.С. Фирсова подробно останавливается на дискуссиях о том, как понимается этничность в разных теориях и каким образом можно эти теории использовать для понимания процессов идентификации у мигрантов. На мой взгляд, в тексте правильно говорится о множественности идентичностей и разных траекториях её трансформации в условиях мигрантской, транснациональной и космополитической жизни. В диссертации также подробно обсуждаются причины формирования так называемого этнического бизнеса у мигрантов. При этом диссертант показывает, что это явление формируется из различных видов солидарности приезжих, а также политики принимающей стороны, которая так или иначе регулирует свой рынок труда и предопределяет специфические ниши для мигрантов.

Правда, я сомневаюсь, что аналитической рамкой для понимания этих явлений может быть концепция «примордиального конструктивизма», в которой В.С. Фирсова видит «сочетание примордиалистского и постмодернистского взгляда на этничность» (с.38). По моему мнению, эти два взгляда совершенно никак не сочетаются друг с другом, поскольку основываются на противоположных исходных посылах о природе человека, общества и культуры.

Во второй главе «Начало индийской миграции в Японию. Формирование индийских предпринимательских общин» рассматривается история миграций из Индии в Японию, в частности упоминаются древние связи двух регионов и возобновление их с середины 19 века, когда Япония вышла из полной самоизоляции и приступила к внутреннему реформированию. Диссертантка показывает, как индийские купцы (прежде всего синдхи), пользуясь своим британским подданством и покровительством, смогли создать в Японии торговые колонии в

Иокогаме и потом в Кобэ, специализируясь на перепродаже шёлка, хлопка и других товаров и используя уже широкую глобальную торговую сеть. Далее в диссертации скрупулёзно прослежена трансформация этой общины на протяжении всего 20 века, её структуры, численности, экономических практик, внутренней организации, взаимодействия с японцами,

Третья глава «Изменение характера южноазиатской миграции в Японию в 80-х гг. XX в. Трудовая миграция» посвящена так называемой новой миграции, которая началась примерно с 80-х гг. XX в. В этот период изменились не только масштабы миграции, но и её характер, виды деятельности и территория расселения мигрантов, их правовой статус. В.С. Фирсова обращает внимание на две типичные и одновременно полярные группы мигрантов этой новой волны: низкоквалифицированные рабочие, которые часто живут и работают без надлежащего оформления документов, и квалифицированные специалисты, главным образом программисты. В диссертации рассматриваются новые факторы, которые влияют на эту миграцию, её правовые и экономические основания, роль мигрантских сетей в её продвижении. Особо говорится о браках мигрантов с японцами и японками. Автор, приводя примеры из своих полевых материалов, делает много интересных наблюдений и замечаний о том, как складываются отношения в таких семьях, что характеризует не только индийское, но и японское общество. Особо также идёт разговор об индийском бизнесе – брокерах, продаже мобильных телефонов, экспорте подержанных автомобилей и торговле этническими продуктами, включая содержание собственных ресторанов. В.С. Фирсова подробно описывает жизнь выходцев из Южной Азии, в основном специалистов-программистов, в токийском районе Нисикасай, который иногда называется «Малой Индией», инфраструктуру и повседневную жизнь мигрантов.

Четвёртая глава «Южноазиатские общины в Японии в эпоху глобализации» описывает индийцев в Японии как часть глобальной транснациональной общины или сети. «Это выражается в сохранении тесных связей с Индийским субконтинентом. Это и частое общение с родственниками и друзьями, и регу-

лярные поездки за рубеж, и ведение большинством индийцев международного бизнеса с использованием этнических сетей, а также заключение этнических браков с партнерами из самых разных стран мира» (с.166). В.С. Фирсова описывает различные транснациональные практики поездок, контактов, возвращения. В этой связи закономерно также встаёт вопрос об идентификациях мигрантов, которые могут быть множественными, «радикальными» (то есть с «одной фундаментальной» идентичностью) и «космополитическими», последняя, в частности, характерна, как считает диссертантка, для синдхов.

Вторая часть четвёртой главы посвящена «хозяйственно-культурной адаптации индийцев в Японии». В.С. Фирсова пишет, что «традиционная южноазиатская культура прочно укоренена в индийской диаспоре. Это проявляется в том, что даже на протяжении нескольких поколений южноазиаты в Японии, в основном, продолжают сохранять приверженность к пище, одежде, жилищно-бытовым привычкам, характерным для субконтинента. Тем не менее, проживая в другой стране с отличающимся укладом жизни, они вынуждены адаптироваться к местным условиям» (с.184). В разделе рассматриваются различные стороны быта индийцев и формы этой адаптации, в том числе много внимания уделено религиозным идентичностям и практикам. В.С. Фирсова приводит большой, в том числе собственный полевой, материал по всем этим сюжетам и демонстрирует его тщательный анализ.

Мои замечания к диссертации связаны с её структурой. На мой взгляд, типы миграции – малоквалифицированную и квалифицированную, о которых речь идёт в третьей главе, можно было бы рассмотреть в отдельных главах, тем более в заключении ещё раз говорится, что это два разных «миграционных потока». Данные о денежных и так называемых социальных переводах мигрантов на родину уместно было бы перенести из третьей главы в четвёртую, так как это важная часть именно транснациональных практик. Возможно, рассказ о семейных отношениях и практиках также стоило бы сосредоточить в разделе об адаптации, а не разбивать между главами. Вторую часть четвёртой главы, которая посвящена «адаптации», можно было бы, на мой взгляд, сделать отдельной

главой, что позволило бы рассмотреть подробно проблематики транснационализма и космополитизма, с одной стороны, и адаптации, с другой. Однако такого рода замечания носят скорее факультативный характер и никак не затрагивают содержания диссертации, не умаляют огромной проделанной работы и не ставят под сомнение высокий уровень знания проблематики и высокий уровень диссертации.

В целом можно сказать, что публикации диссертанта, в том числе – 4 в журналах из списка ВАК, а также автореферат диссертации адекватно отражают содержание диссертации. Основные научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, обоснованы и с точки зрения оригинальности и разнообразия собранного материала, и с точки зрения полного и всестороннего его анализа.

Учитывая сказанное, можно сказать, что диссертация Фирсовой Варвары Сергеевны на тему «Индийцы в Японии» (Санкт-Петербург, 2016), является оригинальной и самостоятельной работой, она соответствует требованиям пунктов 9 и 10 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (в редакции Постановления Правительства РФ от 21.04.2016г. №335) и паспорту специальности 07.00.07 – этнография, этнология, антропология. На мой взгляд, В.С. Фирсова вполне заслуживает присуждения ей степени кандидата исторических наук.

Официальный оппонент
доктор исторических наук,
Абашин Сергей Николаевич
профессор факультета антропологии
АНООВО «Европейского университета
в Санкт-Петербурге»
докторская диссертация защищена
по специальности 07.00.07
этнография, этнология и антропология

Подпись Абашин С.Н. 26.10.2016г. заверяю. Кадров: Васильева А.Н.

Адрес места работы: 191187, Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д.3А

Телефон: +7(812)386-76-36

Факс: +7(812)386-76-39

Эл. почта: sabashin@eu.spb.ru

26 октября 2016 г.